

Тамара Липич, Василий Липич

Романтизм в русско-польском диалоге культур первой половины XIX века

В статье рассматривается русско-польский диалог культур первой половины XIX века через призму становления и развития русского литературно-философского романтизма. Это время характеризуется особыми отношениями между литературой и философией. Происходит своеобразный диалог между ними. Философия и литература способствуют формированию духовного облика нации, содействуют её нравственному воспитанию. Романтизм сформировал во многом русскую и польскую литературу.

Ключевые слова: диалог культур, романтизм, философия, литература, Адам Мицкевич, Александр Пушкин

Многие современные философы конкретные проблемы общения, диалога и коммуникации связывают с межкультурным диалогом народов, стран, цивилизаций. В своё время И.Г. Гердер выделял взаимодействие культур как способ сохранения культурного многообразия и отмечал, что познание своей культуры, самих себя возможно через познание других культур, поскольку «ни один народ не достиг культуры сам по себе»¹.

Понятие диалога культур в современной философской литературе трактуется весьма широко. В XX веке идеи диалога вошли в ткань философского мышления и получили всё большее распространение от этических и эстетических проблем у М. Бубера и М. Бахтина до анализа человеческого бытия, как «диалогической жизни», «диалогики» В. Библера и анализа внутреннего диалога, изучения диалогической природы человеческой речи Л. Выгодского.

Для рассмотрения и анализа диалога культур, необходимо уточнить такие исходные, базовые концепты, как

¹ И.Г. Гердер, *Идеи к философии истории человечества*, Москва 1977, с. 477.

«культура», «общение», «диалог», «коммуникация», «взаимодействие», «влияние», «взаимовлияние». При огромном количестве разнообразных смысловых наполнений понятия «культура», подходов к её изучению, нам близка позиция В.С. Библера, который определяет культуру как форму одновременного бытия и общения людей прошлых, настоящих и будущих культур². Следовательно, культура – это общение, природу которого анализировали очень многие: начиная с греков и заканчивая исследователями XX века – К. Ясперс, М.С. Каган, М.М. Бахтин и др. М.М. Бахтин утверждал, что культура – это форма общения людей разных культур³. Она есть там, где есть как минимум две культуры, а самосознание культуры есть форма её бытия на грани с иной культурой. На этом основании культура рассматривается как механизм самодетерминации индивида. Общение, по Ясперсу, это отношения, возникающие «между двумя индивидами, которые связываются друг с другом, но должны сохранять свои различия, которые идут друг другу навстречу из уединенности, но знают об этой уединенности лишь постольку, поскольку они вступают в общение»⁴. В общении, в культурно-коммуникативных практиках стороны ищут точки соприкосновения, некие общие позиции, в результате чего борьба мнений переходит в диалог. В этом случае субъект относится к другому, как к субъекту.

Диалог культур предстаёт как наиболее яркая форма общения культур и как результат взаимного общения культур. Общение в рамках субъектно-объектных отношений можно назвать взаимодействием, которое характеризуется как всеобщая форма связи явлений, осуществляющаяся в их взаимном изменении. Некоторые исследователи выделяют партнёрское взаимодействие – диалог, когда происходит не навязывание,

² В.С. Библер, *Культура. Диалог культур. Опыт определения*, «Вопросы философии», 1989, № 6, с. 31-42.

³ М.М. Бахтин, *Эстетика словесного творчества*. [в кн.:] С.Г. Бочаров (сост.), *Эстетика словесного творчества*, Москва 1979.

⁴ К. Ясперс, *Современная буржуазная философия*, Москва 1978, с. 324-327.

а взаимодействие двух и более культур⁵. В.В. Зеньковский выделяет понятие «влияние» в связи с отношениями Запада и России. Под этим понятием он подразумевает такие отношения, которые предполагают у обеих сторон, по меньшей мере, некую самостоятельность и оригинальность⁶. Что же касается понимания взаимовлияния, то это процесс воздействия друг на друга субъектов культуры или культур, которое вызывает обоюдные изменения. Итак, культура по своей сути диалогична с момента своего зарождения. В.М. Межуев отмечает, что диалог возможен между людьми, которые находятся на одном уровне цивилизационного развития и связаны, кроме всего, некоей системой ценностей⁷. Культура, общение культур есть общение индивидов как личностей, поэтому здесь важно признание самоценности всех сторон, участвующих в диалоге. В диалоге культур каждая культура реализует себя как отдельная, самобытная, неисчерпаемая в своей неповторимости⁸. Возможность диалога можно отметить только тогда, когда субъект начинает осознавать и выделять свою индивидуальность, идентификацию через связь с другими, через свою обусловленность другими. Рассматривая диалог как единственно возможную форму со-бытия людей, Бахтин справедливо утверждал: «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты – с ними можно только диалогически общаться. Думать о них – значит говорить с ними»⁹. Диалог по Бахтину не есть просто общение, разговор, речевая деятельность – диалог есть взаимное самопознание и самоутверждение. Диалог понимается как единственно возможная форма со-бытия, существования «Мы» в «Они»

⁵ Т.З. Уразметов, *Культура, история, диалог: соотношение понятий*, «Проблемы теории и истории культуры: исследования и материалы», 2005, вып. 1, с. 43-51.

⁶ В.В. Зеньковский, *История русской философии.*, Москва 2001, с. 23-24.

⁷ В.М. Межуев, *Диалог между цивилизациями как философская проблема*, Москва 2004.

⁸ В.С. Библер, *От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в XXI век*, Москва 1990, с. 299.

⁹ Там же, с. 146-147.

и «Я» в «Другом». Общение личностей и культур в диалоге, в рамках определенного дискурса, происходит благодаря некоторым составляющим общения – например, символу, тексту. М.М. Бахтин в «Эстетике словесного творчества» писал, что человека можно изучать только через тексты, созданные или создаваемые им¹⁰.

Идеи диалогизма в культурно-семиотическом аспекте в 60-80-е гг. XX века развивались представителями тартуско-московской культурологической школы, например, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Е.М. Мелетинский и другие. Так, Ю.М. Лотман указывал на следующее семиотическое свойство диалога: диалог возможен лишь тогда, когда его участники одновременно различны и имеют в своей структуре семиотический образ контрагента. «Поскольку транслируемый текст и полученный на него ответ должны образовывать, с некоторой третьей точкой зрения, е д и н ы й т е к с т , а при этом каждый из них, со своей точки зрения, не только представляет отдельный текст, но имеет тенденцию быть текстом на другом языке, транслируемый текст должен, упреждая ответ, содержать в себе элементы перехода на чужой язык. Иначе диалог невозможен»¹¹. Таким образом, для того чтобы общаться с другой культурой, культура должна быть, с одной стороны, открыта для диалога, а с другой, интериоризировать образ внутри своего мира.

Говоря о проблеме диалога культур и межкультурного диалога, Ю.М. Лотман также указывает на то, что в широкой исторической перспективе взаимодействие культур всегда диалогично. Чертами всякого культурного диалога являются: во-первых, попеременная активность передающего и принимающего, во-вторых, выработка общего языка общения. Этот процесс делится на этапы: сначала наблюдается односторонний поток текстов, которые откладываются в памяти принимающего, причём память на этом этапе фиксирует также тексты на чужом, непонятном языке. Следующим этапом

¹⁰ М.М. Бахтин, *указ. соч.*, с. 424.

¹¹ Ю.М. Лотман, *Статьи по семиотике и типологии культуры. Избранные статьи: В 3тт.*, т.1., Таллинн 1992, с. 19.

является овладение чужим языком и свободное им пользование, усвоение правил порождения чужих текстов и воссоздание по этим правилам аналогичных им новых.

Нам близка мысль В.С. Библера, который считал, что «культура способна жить и развиваться (как культура) только на границе культур, в одновременности, в диалоге с другими целостными, замкнутыми «на себя», на выход за свои пределы, культурами»¹². Он отмечал, что каждая культура есть некий «двуликий Янус», в том смысле, что её лицо столь же напряженно обращено к иной культуре, к своему бытию в иных мирах, сколь и внутрь, вглубь себя, в стремлении изменить и дополнить свое бытие. Общение в культуре, то есть бытие в культуре – это всегда (в потенции, в замысле) общение между различными культурами, даже если мы живём в одной и той же культуре. А диалог лишь тогда диалог (в смысле культуры диалога и диалога культур), когда он может осуществляться как бесконечное развертывание и формирование всё новых смыслов каждого – вступающего в диалог – феномена культуры, образа культуры, произведений культур.

Европейские культуры существуют в едином пространстве европейской цивилизации. Иначе говоря: есть общий язык, на котором они говорят и понимают друг друга. В каждой национальной культуре находится то, что объединяет и отличает их. В такой ситуации возможен диалог. По нашему мнению, диалог – это универсальный процесс взаимодействия субъектов межкультурной коммуникации в рамках определённого дискурса, направленный на развитие этого процесса, а так же и на саморазвитие его участников. Особенность диалогизма России – в органичности её пространства (культурного): у неё есть общая (во всех смыслах) граница с Европой, есть общая граница с Азией, но и есть своё, автономное пространство, делающее её особым субъектом взаимодействия с другими. В современной культурологии выделяют следующие типы диалога культур:

▪ вертикально-исторический (культурно-временной) диалог – диалог основных исторических типов культуры

¹² В.С. Библер, *указ. соч.* с. 31-42.

(например, античной и западно-средневековой, византийской и российской, Нового времени и современной);

- вертикально-диахронный (культурно-диахронный) диалог – межкультурная коммуникация, диалог культур в настоящем пространстве и времени сосуществующих цивилизационных систем;

- горизонтально-исторический диалог – диалог, развивающийся во времени собственной культурно-исторической традиции как «разговор» со своим прошлым;

- горизонтально-пространственный (внутрикультурный или системный) диалог – диалог культур и субкультур, существующих в едином этнокультурном и цивилизационном пространстве и времени.

Проблематика диалогизма в русской литературной и философско-культурологической традиции рождалась в пространстве осмысления собственной этнокультурной идентичности. Это же можно отнести также и к духовной ситуации в Польше начала XIX века. В этой ситуации зарождалось национальное самосознание. В начале XIX века в России происходит дальнейшее формирование русского национального языка, русской литературы, русской философской мысли. На эти процессы в России оказал большое влияние диалог с французской, английской, немецкой и славянскими культурами, в частности, польской культурой. Это время характеризуется особыми отношениями между литературой и философией. Происходит своеобразный диалог между ними.

Философия и литература способствуют формированию духовного облика нации, содействуют её нравственному воспитанию, ставят перед собой и перед обществом вопросы, на которые ищут совместные ответы. Таким образом, литература и философия как формы национального самосознания возникают тогда, когда народ начинает ощущать потребность в осознании самого себя, своего места в мире, когда совершаются радикальные изменения в мышлении, способствующие развитию разных сфер общества

Прямые и косвенные литературно-философские диалогические отношения как внутри страны, так и между странами, способствовали созданию русского литературно-философского

романтизма, который, в свою очередь, сыграл огромную роль в становлении отечественной культуры, национальной философии и литературы.

Диалог философии и литературы порождает в определённую историческую эпоху своеобразное литературно-философское мировоззрение, которое оказывает определённое влияние на развитие в целом культуры. Такая интеграционная связь философии и литературы проявляется особенно отчётливо в романтизме, в котором впервые в истории европейской культуры философия и литература удивительно синхронно обратились к исследованию внутреннего мира человека. Впервые была предпринята и осуществлена попытка объяснить мир через Я, через его внутреннюю, подвижную и противоречивую структуру. И сделали философы-романтики это синхронно, воплотив свои идеи в романтическую форму.

Таким образом, путь, который проделали романтики в художественно-философском осмыслении человека – это путь, в котором отразилась диалектическая сложность перехода от Просвещения к Романтизму.

В диалоге России и Европы в начале XIX века романтизм предстаёт как специфический тип философско-эстетического и литературно-философского сознания, как стиль литературно-художественного поведения, определяющий и особую форму самосознания личности. Исходя из этого, литературно-философский романтизм – это сложный, исторически и культурно-идеологически обусловленный, коммуникативный мировоззренческий феномен, порождающий систему литературно-эстетических и литературно-философских текстов и контекстов, обладающих связанностью и целесообразностью, в которых соединены принципы художественно-образного (нарративного) и философско-рефлексивного познания и осмысления мира и человека в различных языковых, творческих и коммуникативных практиках.

Весь XIX век пронизан диалогичным общением культур различных стран. В диалоге культур предполагается восприятие культурных ценностей различных народов, их взаимовлияние, взаимопроникновение. Как общественное явление, романтизм сыграл очень большую роль в польской культуре,

надолго определив её облик. Первая половина XIX века характеризуется особыми отношениями между представителями русской (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, славянофилы) и польской культур (А. Мицкевич, Ю. Словацкий, З. Красиньский, Э. Одынец, Т. Зан и др.). Этот вопрос очень внимательно и скрупулёзно исследуют такие современные российские авторы как Д.Д. Благой, А.А. Завьялова, А.В. Кушаков, Б.Ф. Стахеев, В.А. Хореев и др.¹³

Особенно созвучны и близки были творческие позиции А. Пушкина и А. Мицкевича, творчество которого было впервые признано не в Польше, а в России. Более того, романтическая система ценностей способствовала формированию в сознании русских людей особого образа Польши, польского народа, стремящегося к независимости. Поэтому вопросу отношения Польши и России польские романтики посвящали большую часть своего творчества. Безусловно, можно проследить различные литературные и философские переклички в творчестве русских и польских романтиков, однако мы не ставили перед собой такой всеохватной задачи, потому как рамки данной статьи не позволяют этого сделать, поэтому авторы ограничились только некоторыми художественными параллелями на примере творческих взаимодействий Пушкина и Мицкевича.

Ярким представителем польского романтизма являлся Адам Мицкевич, как наиболее значительный и широко известный славянский поэт. В своё время А.М. Горький писал о Пушкине, Шевченко и Мицкевиче как о поэтах, которые

¹³ Д.Д. Благой, *Мицкевич и Пушкин* [в кн.:] Д.Д. Благой, *От Кантемира до наших дней*, Москва 1979, т.1. с. 289-318; А.В. Кушаков, *А.С. Пушкин и Адам Мицкевич* [в кн.:] А.В. Кушаков, *Пушкин и Польша*, Тула 1990, с. 90-123.; А.А. Завьялова, *Польский романтизм* [в кн.:] А.А. Завьялова, *История зарубежной литературы XIX века: В 2 ч., ч.1*, Москва 1991, с.206-219; А.А. Завьялова, *А. Мицкевич* [в кн.:] А.А. Завьялова, *Зарубежные писатели: Библиографический словарь: В 2 ч., ч. 2.*, Москва 1997, с. 59-63; Б.Ф. Стахеев, В.А. Хореев, *Польская литература* [в кн.:] *Литературный энциклопедический словарь*, Москва 1987, с. 286-289.

в своём творчестве воплотили дух своего народа «с наибольшей красотой, силой и полнотой».

Об Адаме Мицкевиче можно сказать, что он был одним из наиболее ярких и талантливых представителей польского демократического романтизма. В своей поэме «Дзяды» Мицкевич развивает национальное начало польской литературы.

Он был поэтом, отразившим в своём творчестве интересы угнетённого польского народа, об освобождении которого мечтал Мицкевич как гражданин и патриот. Эти идеи сближали его с декабристами. Все самые смелые революционно-демократические настроения нашли своё воплощение в вольнолюбивой лирике молодого Мицкевича. Так, в «Песне Адама» (1819), в «Оде к молодости» (1820) он провозглашает стремление к светлому будущему, к освобождению народа. В заключительных словах «Оды к молодости» поэт пишет:

Ломают льды весенние воды,
С ночью свет сражается тьмою.
Здравствуй, ранняя зорька свободы!
Солнце спасенья грядет за тобою¹⁴.

Эти слова вполне перекликаются с вольнолюбивой лирикой русских поэтов-декабристов. Известно, что с 1824 по 1829 гг. А. Мицкевич жил в России. Этот факт стал определяющим в формировании мировоззрения и эстетических взглядов польского поэта. За свои демократические настроения и революционные взгляды Мицкевич был выслан из Польши, зато в России передовая русская интеллигенция оказала ему самый радушный приём. Мицкевич очень быстро подружился с Рылеевым, Бестужевым, Пушкиным, Вяземским, Козловым, Дельвигом, Веневитиновым, Баратынским, Жуковским; встречался с Грибоедовым. Проявлялась общность идейных устремлений и литературных интересов. Русские поэты во многом благодаря этой дружбе знали польский язык

¹⁴ А. Мицкевич, *Ода к молодости* <<http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/mickevich38.html>> (7.06.2012)

и были хорошо знакомы с польской литературой. Стихи Мицкевича переводили Вяземский, Козлов, Рылеев.

Представители передовой русской интеллигенции с большим интересом и вниманием относились к творчеству Мицкевича, приветствовали появление написанных им в России «Крымских сонетов» и поэмы «Конрад Валленрод». Сам Мицкевич впоследствии говорил, что период пребывания в России был одним из счастливейших в его жизни. Впоследствии, в стихотворении «Друзьям в России», обращаясь к своим друзьям-декабристам, Мицкевич писал:

Где все вы теперь? Посылаю позор и проклятье
Народам, предавшим пророков своих избиенью.
Рылеев, которого братски я принял в объятья,
Жестокою казнью казнен по цареву веленью.
Бестужев, который как друг мне протягивал руку¹⁵.

Особо необходимо отметить дружеские отношения Мицкевича с Пушкиным, который очень ценил его литературный талант. Достаточно вспомнить тот факт, что Пушкин запечатлел образ польского поэта – «вдохновенного Мицкевича» – в «Путешествии Онегина», в «Сонете», в стихотворении 1834 года, посвящённом Мицкевичу:

Он между нами жил,
Средь племени, ему чужого; злобы
В душе своей к нам не питал, и мы
Его любили. Мирный, благосклонный,
Он посещал беседы наши. С ним
Делились мы и чистыми мечтами,
И песнями (он вдохновлен был свыше
И свысока взирал на жизнь). Нередко
Он говорил о временах грядущих,
Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся.
Мы жадно слушали поэта. Он
Ушел на запад – и благословеньем
Его мы проводили...¹⁶

¹⁵ Там же.

¹⁶ А.С. Пушкин, *Он между нами жил...*,

Следует также подчеркнуть, что и Мицкевич, в свою очередь, также с огромным уважением относился к Пушкину, его самобытному таланту. В своей статье «Пушкин и литературное движение в России» (1837) Мицкевич пишет о Пушкине как о «вожде интеллектуальной оппозиции» в России.

Современная исследовательница А. Ковальчикова¹⁷ достаточно обстоятельно рассматривает эволюцию эстетических концепций в период романтизма, что позволяет соотнести взгляды русских и поляков, выделить общее и различия. Романтический стиль в европейском искусстве проявлялся в разных странах своеобразно. Формирующаяся в 20-х годах XIX века романтическая литература вдохновляла поляков на борьбу за независимость. Ковальчикова считает, что можно провести много аналогий между представителями польской и русской культур. В частности, она отмечает, что у Пушкина и Мицкевича было много общего: один и тот же круг общения, зависимость от одних и тех же царей – Александра I, Николая I, одна и та же цензура, репрессии, после которых Мицкевич отправился в Западную Европу, а Пушкин остался во власти царя, лишившись, таким образом, свободы, что, в конце концов, и привело его к гибели.

Ап. Григорьев на примере творчества Пушкина говорил о формировании русского национального самосознания. Отстаивая права русской культуры на самобытность, поэт в то же время подчёркивал и уникальность других культур, в частности, украинской и польской. Эпоха романтизма способствовала формированию национальных культурных менталитетов многих народов. Как верно отмечал В.В. Зеньковский, «романтизм везде имеет национальную окраску, нет романтизма вообще, а есть немецкий, французский, английский романтизм – всюду различный»¹⁸. Польские романтики ассоци-

<http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1834/0593.htm>

(14.06.2012)

¹⁷ А. Ковальчикова, *Идеология и искусство: исторические события и эстетические концепции*, [в кн.:], В.А. Хорев (ред.), *Адам Мицкевич и польский романтизм в русской культуре*, Москва 2007, с. 5-18.

¹⁸ В.В. Зеньковский, *Русские мыслители и Европа*, Москва 1997, с. 156.

ровали себя со страдательным началом, поработанным царской Россией. Отсюда – своеобразный польский романтизм с присущей ему идеологией, мировосприятием и сознанием.

Многие польские и российские исследователи считали и считают, и в этом с ними можно согласиться, что именно романтизм сформировал польскую душу, польскую литературу. Оценивая сегодня фигуру А. Мицкевича в польской и русской культуре, многие литературоведы и философы приходят к выводу, что романтический дух его поэзии был близок и представителям передовой части русского общества XIX века, да и славянских народов в целом. Многие авторы придерживаются мысли о том, что Пушкин и Мицкевич, как представители романтического мировосприятия, создавали такие образы, которые помогали решать важнейшие социальные, моральные и патриотические проблемы, способствовали формированию национального характера, сохраняя при этом творческую индивидуальность.

Почему же сегодня не утратил своей актуальности анализ эпохи романтических движений в различных странах? На наш взгляд, прежде всего потому, что романтизм – это особая форма постижения действительности, особый метод познания, основанный одновременно и на вере в разум, и на вере в откровения чувств. И.И. Замотин отмечал, что в романтизме «открывается взору наблюдателя целое мирозерцание; романтики как бы вновь строили всю философию жизни»¹⁹. Поэтому не потеряют своего читателя исследования самых разных сторон этого удивительного феномена под названием «романтизм».

Romantyzm w rosyjsko-polskim dialogu kultur pierwszej połowy XIX wieku

Artykuł przedstawia rosyjsko-polski dialog kultur pierwszej połowy XIX wieku przez pryzmat kształtowania się i rozwoju rosyjskiego romantyzmu literacko-filozoficznego. Okres ten charakteryzował się szczególnymi stosunkami między literaturą i filozofią, miał miejsce swoisty dialog między nimi. Filozofia i literatura sprzyjają kształtowaniu się duchowej for-

¹⁹ И.И. Замотин, *Романтический идеализм в русском обществе и литературе 20-30-х гг.*, т.2, Санкт-Петербург 1913, с. 1.

macji narodu i wykształceniu określonych wartości. Zdaniem autorów, literatura rosyjska i polska w dużym stopniu ukształtowana została pod wpływem romantyzmu.

Słowa kluczowe: dialog kultur, romantyzm, filozofia, literatura, Adam Mickiewicz, Aleksander Puszkina

Romanticism in the Russian-Polish cultural dialogue of the first part of the XIX century

The article looks at the Russian-Polish cultural dialogue of the first part of the XIX century through the prism of establishing and developing of the Russian literary-philosophic romantic movement. This time is characterized by some special relationship between literature and philosophy. There is some peculiar dialogue between them. Philosophy and literature make the formation of the supersubstantial face of the nation. Romanticism has formed the Russian and the Polish literature in a lot of ways.

Key words: cultural dialogue, Romanticism, philosophy, literature, Adam Mickiewicz, Alexander Pushkin

Тамара Липич – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой теологии социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета

Василий Липич – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики преподавания, декан филологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета